

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА ЛИТЕРАТУРОЙ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. В. Сперанский

*Институт истории и археологии, Уральское отделение
Российской академии наук, г. Екатеринбург, Российская Федерация*

В статье проанализированы формы и методы партийно-государственного руководства процессом обеспечения трудящихся литературными произведениями идейно-политического содержания в годы Великой Отечественной войны. На примере деятельности властных структур Уральского региона доказывается, что проводимая в этой сфере партийная политика в экстремальных условиях войны была объективной необходимостью. Она, несмотря на противоречия, вызываемые активным использованием политического контроля и идеологического прессинга, способствовала мобилизации масс на борьбу с немецко-фашистскими оккупантами. Авторское внимание акцентируется на производственной деятельности книжных издательств, действовавших во всех 5 областях и двух республиках Урала. Отмечается, что после некоторого спада выпуска изданий, вызванного необходимостью военной перестройки издательского дела, обозначилась явная тенденция к их количественному росту. Дан анализ процесса доведения выпускаемой литературы до массового читателя: охарактеризована деятельность системы библиотек, превращенных в агитационно-пропагандистские центры, показана работа сети книжных магазинов, сориентированных на распространение книг мобилизационно-патриотического содержания. Сделан вывод, что литература, эффективно регулируемая партийно-государственными структурами как в содержательном, так и в организационном плане, являлась важнейшим фактором, обеспечивавшим консолидацию общества, борющегося с внешней агрессией.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Уральский регион, партийно-государственные органы, писательская организация, издательство, библиотека, книгоношество, книжный магазин, политический контроль, идеологический прессинг.

Введение

Процесс влияния культуры на общее состояние общества военной поры заслуживает особого внимания, ибо именно он способствовал осмыслению происходящего, определял единство целей, задач, чувств нашего народа, обуславливал его сознательное участие в борьбе с фашистской агрессией. И если материальное производство обеспечивало народ-победитель техникой и продовольствием, то образование, литература, искусство, религия вложили в его руки духовное оружие, без которого победа была вряд ли возможна.

На современном этапе развития России тоже важен духовный и интеллектуальный потенциал социума. От его уровня зависит степень консолидации нашего народа, способность противодействовать фальсификациям истории, идти по пути дальнейшего прогресса. Поэтому опыт конструктивного взаимодействия власти с учреждениями культуры и творческой интеллигенцией, накопленный в экстремальных условиях, чрезвычайно актуален сегодня, должен изучаться и использоваться на практике.

В период Великой Отечественной войны важнейшим рычагом идеологического воздействия на население СССР с целью его мобилизации на отпор врагу стали литературные произведения. При этом власти, контролируя и регулируя литературный процесс, обращали пристальное внимание не только на содержательную, но и на его ор-

ганизационную составляющую – доведение художественных и идейно-политических произведений, содержащих патриотическую доктрину, до широких масс.

Обзор литературы

Следует отметить, что формы и методы обеспечения трудящихся необходимой литературой в период войны наименее изучены в историографии социокультурного развития нашей страны. Имеющиеся фрагментарные сведения можно обнаружить лишь в трудах, касающихся общих проблем культуры военного времени. Практически нет конкретных исследований и на региональном уровне. Крайне скудная и разрозненная информация присутствует, главным образом, в работах, отражающих общий вклад отдельных городов, областей, республик Урала в достижение победы [1–3; 5; 6; 14; 15]. Отсутствие обобщающих работ по обозначенным проблемам и обусловило необходимость осуществить их интегративный анализ в территориальных рамках всего Уральского региона, введя в научный оборот инновационный архивный материал.

Методы исследования

Определяющими методологическими принципами данного исследования стали историзм и научная объективность. Их использование позволило проанализировать процессы обеспечения населения литературой в рамках конкретной исторической обстановки, избежать тенденциозности

в подборке фактов, рассматривать их в тесной взаимосвязи и взаимозависимости.

Сочетание проблемного и хронологического подхода при рассмотрении указанного процесса дало возможность показать все его направления, формы и методы на протяжении всей войны. Использование сравнительно-исторического и статистического методов обеспечило сопоставимость работы партийно-государственных структур, издательских и книготорговых учреждений на различных территориях Урала, соизмеримость количественных результатов их деятельности.

Применение методов социальной психологии позволило определить морально-эмоциональное состояние тружеников тыла и выявить политико-психологическую мотивацию партийно-государственных органов, лежащую в основе принимаемых решений и практических действий по обеспечению населения мобилизационной литературой.

Результаты и дискуссия

Правящие в годы Великой Отечественной войны в стране большевики понимали роль литературы в формировании массового сознания и делали все необходимое, чтобы направить деятельность литераторов на воспитание в народе чувства «...священной ненависти к подлому врагу, <...> бесстрашия и презрения к смерти» [8]. При этом власть осознавала, что произведения литературы могут сыграть мобилизующую роль, лишь став доступными огромной читательской аудитории.

Стремясь использовать мобилизующий заряд литературных произведений в нужном направлении, партийно-государственные структуры Урала проводили политику на упрочение связей издательств и местных отделений Союза писателей, принимая соответствующие решения и жестко контролируя их выполнение. К примеру, в апреле 1943 г. бюро Молотовского ОК ВКП(б) приняло постановление «О работе Молотовского областного издательства», где указывалось, что партийные организации должны систематически руководить издательской работой, осуществлять тщательный отбор рукописей для публикации. Партийным органам предоставлялось право определять и утверждать план деятельности издательств, а писательские организации должны были в соответствии с ним направлять творческую работу своих членов [11, л. 46].

В декабре 1943 г. вопрос «О тематическом плане изданий областного государственного издательства» рассмотрело бюро Чкаловского областного партийного комитета. Принятое постановление также указывало на необходимость ужесточения контроля со стороны партийных органов за выпускаемой литературой [17, л. 84]. Подобные решения принимались партийными структурами Курганской, Свердловской, Челябинской областей, Башкирской и Удмуртской автономных республик.

В результате местные власти осуществляли контроль за планированием всей литературной работы, воздействовали на определение тематики произведений, регулировали деятельность писательских организаций в заданном идеологическом направлении. Однако нельзя однозначно утверждать, что эта жесткая опека имела только отрицательные последствия. Конечно, она ограничивала творческий полет писательской мысли, сковывала возможность свободного общения с читателем, но в то же время эта практика упорядочивала взаимоотношения писательских организаций с издательствами, делала их работу более продуктивной. В условиях военного времени, когда многое решали выдержка и дисциплина, понимание того, что необходимо сделать конкретно в данный момент, эта модель управления литературной сферой, безусловно, несла в себе и положительный заряд.

В годы войны на Урал были эвакуированы многие центральные издательства, большинство из которых разместились в крупнейшем индустриальном, административном и культурном центре региона – Свердловске. С момента прибытия вся их деятельность сразу же оказалась в поле зрения партийно-государственных структур. По решению Свердловского ОК ВКП(б) и областного исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся на базе шести различных издательств (госполитиздат, сельхозгиз, гостехиздат, гослитиздат, гаиз, свердлгиз) было создано крупнейшее в те годы предприятие – Объединение государственных издательств (ОГИЗ). Таким образом, вместо множества самостоятельных территориальных и центральных издательств был создан один централизованный механизм, которым было достаточно легко управлять командно-административными методами [3, с. 149].

Результаты деятельности этого издательского «монстра» в годы войны противоречивы. Руководство ОГИЗа, подчиненное партийным органам, старалось как можно пунктуальнее выполнять их указания, слепо следовало спускаемым «сверху» идеологическим установкам. Были случаи игнорирования инициатив издательств, проводились постоянные проверки их деятельности, чистки кадрового состава. В то же время, осуществляя контролируемую функцию, Свердловский ОК ВКП(б) оказывал объединению издательств разностороннюю помощь, особенно в увеличении бумажных ресурсов, в расширении полиграфической базы и т. п. Это давало возможность выпускать издания большими тиражами, доходящими до 50 тыс. экземпляров [1, с. 318, 319]. Всего за период войны издательствами, базирующимися на территории Свердловской области, было выпущено 14 млн 853 тыс. экземпляров различных изданий. Из них на долю ведущего предприятия – ОГИЗа – пришлось более 6 млн экземпляров [17, л. 146].

В полную нагрузку в период войны работало Челябинское областное государственное издательство. Оно тоже подвергалось контролю со стороны управленческих структур. В частности, решением Челябинского ОК ВКП(б) в этих целях был создан специальный редакционный совет, в состав которого входили представители военного отдела и отдела пропаганды и агитации областного и городского комитетов ВКП(б), представители писательской организации, редакции «Челябинский рабочий». Членам совета вменялось в обязанность просматривать рукописи, предназначенные для публикации, отбирать лучшие из них, участвовать в планировании деятельности издательства, осуществлять контроль за выполнением плановых работ [14, с. 163].

Конечно, этот совет, подчиненный и зависящий от партийных структур, в большей степени выполнял роль надзирателя и стремился ориентировать работу издательства в заданном идеологическом направлении. Однако его деятельность также способствовала установлению связей издательства с авторами, позволяя выявить наибольшую потребность читателя в той или иной литературе и как можно полнее удовлетворить ее. Жесткий отбор рукописей для публикации позволял не только выдерживать идеологическую направленность произведений, но и отсекал слабые работы, не отвечающие критериям литературного жанра [12, л. 76, 76 об.].

В годы войны Челябинским областным государственным издательством публиковались сборники художественных произведений, издавалась общественно-политическая и специально-техническая литература. Только за 1942 г. Челябинздатом было реализовано 15 названий политико-массовой литературы общим тиражом 385 тыс. экземпляров, 18 названий сельхозлитературы, тиражом 180 тыс. экземпляров, 13 названий художественной литературы тиражом 140 тыс. экземпляров. Всего за 1942 г. Челябинское издательство реализовало 69 названий литературы самых различных направлений [4, л. 5, 6, 12].

Мобилизующую роль в укреплении трудового энтузиазма тружеников тыла и прославлении боевого героизма фронтовиков сыграли в годы войны публикации Молотовского областного государственного издательства. Только за период с июня 1941 г. по апрель 1943 г. это учреждение реализовало 112 названий различного рода публикаций [7, л. 124, 133].

Активно развивалась в годы войны литературно-издательская жизнь в Чкаловской области. Здесь действовали 3 издательства и 16 типографий, обеспечивающих население разнообразной литературой. После спада выпуска изданий, вызванного перестройкой издательского дела в соответствии с военными условиями, обозначилась явная тенденция к их росту. Уже в 1942 г. все пла-

новые задания по основным показателям были перевыполнены. До конца 1944 г. издательства Оренбуржья выпустили 303 названия книг и брошюр, объемом в 604 авторских листа, тиражом в 3,4 млн экземпляров, на сумму в 1,3 млн руб. [6, с. 23; 15, с. 281].

Значительная работа по обеспечению населения «духовной пищей» была проделана в годы войны Башкирским книжным издательством. Здесь, как и повсюду, при выпуске в свет изданий акцент делался на политико-массовую, оборонную литературу. Ее количество в 1942 г. по сравнению с 1940 г. выросло в 8 раз, а тираж в 26 раз. Всего за военный период издательство опубликовало 1300 названий книг и брошюр общим тиражом более 4 млн экземпляров. Осуществлялась издательская работа и в Удмуртии. Местное издательство делало достоянием читательской аудитории литературные произведения, публиковало патриотические альманахи, сборники стихов рассказов и очерков [2, с. 164; 5, с. 381–383].

В военные годы важно было не только написать литературные произведения, опубликовать их, но и сделать все, чтобы они быстрее дошли до читателя. В связи с этим заметная роль отводилась массовым библиотекам, которые после спада своей деятельности в начале войны стали постепенно превращаться в агитационно-пропагандистские центры, применять разнообразные формы и методы работы с читателями.

Органы власти стремились превратить библиотеки в идеологические центры. Учитывая роль, которую они играли в пропаганде литературы, мобилизующей массы на самоотверженную борьбу с немецким фашизмом, власти, как только появлялась возможность, разрабатывали и утверждали директивные указания, направленные на расширение библиотечной сети и увеличение ее книжного фонда. В 1943 г. на одном из заседаний бюро Свердловского обкома ВКП(б) все городские и районные исполнительные структуры были обязаны приступить к восстановлению сети библиотек, свернутой в начальный период войны [18, л. 10, 11, 57].

Выполняя директиву вышестоящего органа, местные администрации осуществляли конкретные действия по освобождению помещений библиотек, используемых не по назначению, подбирали штат работников, восстанавливали книжный фонд. В результате к концу войны в Свердловской области удалось заметно увеличить библиотечную сеть. Так, если в 1942 г. количество библиотек составляло лишь 42,8 % от довоенного уровня, то в 1945 г. – 83,6 %.

Тенденция к росту сети библиотек явственно проявилась со второй половины войны и в других областях и автономных республиках Урала. В Чкаловской области число действующих библиотек в 1942 г. составляло 23,3 % от довоенного

уровня, к 1945 г. произошел рост до 56,4 %. В Молотовской области эти показатели равнялись соответственно 29,8 % и 57,2 %, в Челябинской – 28 % и 63 %, в Башкирии – 15 % и 36,5 %, в Удмуртии – 17,7 % и 55,1 %, а в целом по региону – 24,9 % и 36,5 % [14, с. 169].

Рост библиотечной сети давал возможность охватить различными формами работы значительное число читателей. Однако полностью удовлетворить население литературой стационарные библиотеки не могли. Занятые на производстве люди просто не имели времени на посещение библиотек. Поэтому надо было найти новую форму обеспечения литературой потенциального читателя прямо на рабочем месте. Такой формой в годы войны стало книгоношество. Одними из первых его стали использовать работники библиотечной сети Южного Урала. Их инициатива была замечена и поддержана властными структурами. В частности, в постановлении Челябинского ОК ВКП(б), принятом 11 марта 1942 г., конкретно требовалось «...организовать реализацию литературы среди населения..., развернуть работу по книгоношеству..., развернуть массовую работу по распространению литературы в городе и деревне» [13, л. 154].

Подобные решения были приняты властями Оренбуржья, Прикамья, Среднего Урала, Зауралья, Башкирии и Удмуртии. В результате во всех областях и республиках Урала стали организовываться передвижные библиотеки, которые доставляли книги непосредственно на фабрики, заводы, колхозные поля и животноводческие фермы, в госпитали и воинские части. Во время войны в крае ежегодно действовали около 2 тыс. книжных передвижек: в Удмуртии – 500, в Свердловской области – 482, в Челябинской – 320, Молотовской – 263, Чкаловской – 165 [14, с. 171].

Важная роль в реализации литературы среди населения была отведена в период войны сети магазинов Книготоргового объединения государственных издательств (КОГИЗ). Необходимо было искать новые действенные и оперативные формы работы, способные обеспечить максимальный охват читателей. В начале войны во всех уральских отделениях КОГИЗ прошли общие собрания работников, на которых принимались решения трудиться, постоянно перевыполняя производственные задания, делать все необходимое, чтобы сокращение сети магазинов не повлияло на удовлетворение спроса читателей. Для выполнения этих решений работники КОГИЗа, наряду со стационарным обслуживанием, стали выезжать с литературой на призывные пункты, в воинские части, проводить совместную работу с уличными комитетами по распространению литературы среди населения, организовывать шефство над госпиталями.

Такие активные формы работы давали осязаемые результаты. Уже в 1941 г. Свердловская

городская сеть книжных магазинов реализовала книжной продукции на 407,2 тыс. руб., выполнив общий план на 103 %. В 1944 г. план реализации был перевыполнен уже на 124 %. Книжный магазин № 6 Свердловска выполнил годовой план продажи литературы на 165 % [3, с. 152].

Ритмично работала с первых месяцев войны и сеть магазинов КОГИЗа Чкаловской области. Только с июля по октябрь 1941 г. ее работники, используя стационарные и выездные формы торговли, реализовали более 75 тыс. экземпляров (146 названий) литературы центральных изданий и более 145 тыс. (19 названий) книг и брошюр местных издательств. Кроме этого, через сеть КОГИЗа Чкаловской области на промышленные предприятия, в госпитали, воинские части, в сельскохозяйственные организации было доставлено более 17 тыс. экземпляров различного рода плакатов и лозунгов военно-патриотического содержания [16, л. 41].

Распространение литературы среди населения через сеть магазинов КОГИЗа, естественно, контролировалось органами власти. Они зорко следили за идеологической направленностью продаваемых книг, стремились к массовой реализации общественно-политической литературы. В случае необходимости власть активно вмешивалась в процесс продажи и направляла его в нужное русло. Так, в 1942 г. Центральный орган ЦК ВКП(б) – газета «Правда» – опубликовал статью «Почему в книжных магазинах города Свердловска нет свежих брошюр?», критиковавшую отсутствие в торговле общественно-политической литературы. Эта публикация стала предметом серьезного разбирательства Свердловского ОК ВКП(б). На второй день после опубликования критических материалов в свердловском отделении КОГИЗа было проведено организационное собрание. Администрация объединения обязалась разработать меры по устранению отмеченных газетой недостатков. В результате был налажен своевременный вывоз основного массива нужной власти политической литературы, увеличено число работников на этой операции, организован инспекторский пост, следивший за поступлением литературы в торговую сеть [9].

Выводы

Таким образом, чтобы отразить фашистскую агрессию, большевистское государство вынуждено было апеллировать к народу, играть на патриотических чувствах. Опасность потери страной национальной независимости приводила к тому, что народные массы искренне откликнулись на его призывы.

Одним из важнейших факторов, обеспечивавших общественную консолидацию, стала литература, регулируемая властью как в содержательном, так и в организационном плане.

Однако, несмотря на тотальный контроль и прессинг, государственная политика в сфере

обеспечения населения патриотической литературой носила объективный характер, способствовала мобилизации масс, усиливала трудовой энтузиазм, необходимый для роста военного производства.

Литература

1. Анфиногенов, А. Местная печать / А. Анфиногенов, К. Рождественский. – Свердловск : Свердловское областное гос. изд-во, 1946. – С. 313–322.
2. Ахмадиев, Т. Х. Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. / Т. Х. Ахмадиев. – Уфа : Башкирское книжное издательство, 1984. – 280 с.
3. Во имя Победы. Свердловск в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. – Изд. 2-е дополн., перераб. – Екатеринбург : Формат, 2010. – 272 с.
4. ГАРФ. – Ф. 4851. – Оп. 1. – Д. 258.
5. Кузнецов, П. К. Культурная революция в Удмуртской АССР / П. К. Кузнецов. – Ижевск : Удмуртия, 1975. – 548 с.
6. Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС. Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1983. 416 с.
7. ПермГАНИ. – Ф. 105. – Оп. 1. – Д. 143.
8. Правда: Орган Центрального Комитета ВКП(б) – КПСС. – М., 1941. – 26 декабря.
9. Правда: Орган Центрального Комитета ВКП(б) – КПСС. – М., 1942. – 2 апреля.
10. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 22. – Д. 2320.
11. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 43. – Д. 1222.
12. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 43. – Д. 2402.
13. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 43. – Д. 2403.
14. Сперанский, А. В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны / А. В. Сперанский. – Екатеринбург : УрО РАН, 1996. – 348 с.
15. Урал в панораме XX века. – Екатеринбург : СВ-96, 2000. – 496 с.
16. ЦДНПО. – Ф. 371. – Оп. 5. – Д. 307.
17. ЦДНПО. – Ф. 371. – Оп. 7. – Д. 681.
18. ЦДООСО. – Ф. 4. – Оп. 39. – Д. 179.

Сперанский Андрей Владимирович – профессор, заведующий Центром политической и социокультурной истории Института истории и археологии, Уральское отделение Российской академии наук (Екатеринбург), e-mail: avspersky@mail.ru. ORCID 0000-0002-3449-2184

Поступила в редакцию 20 мая 2021 г.

DOI: 10.14529/ssh210307

SUPPLYING THE POPULATION OF THE URALS WITH LITERATURE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

A. V. Speransky

*Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russian Federation*

The paper analyses how the Party and the State governed the process of supply working people with literary works of ideological and political content during the Great Patriotic War. On the example of activities of government bodies of the Urals, the paper proves that the policy of the Party in this sphere was an objective necessity in extreme conditions of the war. Despite contradictions caused by the active use of political control and ideological pressure, this policy of the Party helped to mobilize the masses for the struggle against German Nazi invaders. The author's attention focuses on the production activities of book publishers operating in all five regions and two republics of the Urals. The paper notes that after a certain decline in the output of publications caused by the need for military restructuring of the publishing business, there was a clear trend towards their quantitative growth. The paper analyzes the process of bringing books to the mass reader: it describes activities of the system of libraries turned into agitation and propaganda centers, shows the work of bookstores focused on the distribution of books with mobilization and patriotic content. The paper concludes that literature effectively regulated by the Party-State structures, both in content and in organizational terms, was the most important factor that ensured the consolidation of the society struggling with external aggression.

Keywords: Great Patriotic War, Ural region, Party-State bodies, Writer's Union, publishing house, library, theft of books, bookstore, political control, ideological pressure.

References

1. Anfinogenov A., Rozhdestvenskij K. Mestnaya pechat' [Local Press]. Sverdlovsk: Sverdlovskoe oblastnoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1946. S. 313–322.
2. Ahmadiev T.H. Bashkirskaya ASSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. 1941–1945 gg. [Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War. 1941–1945]. Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1984. 280 p.
3. Vo imya Pobedy. Sverdlovsk v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. 1941–1945 gg. [In the Name of Victory. Sverdlovsk during the Great Patriotic War. 1941–1945]. Izd. 2-e dopoln., pererab. Ekaterinburg: Format, 2010. 272 p.
4. GARF [SARF]. F. 4851. Op. 1. D. 258.
5. Kuznecov P.K. Kul'turnaya revolyuciya v Udmurtskoj ASSR [Cultural Revolution in the Udmurt ASSR]. Izhevsk: Udmurtiya, 1975. 548 p.
6. Ocherki istorii Orenburgskoj oblastnoj organizacii KPSS [Essays on the History of Orenburg Regional Organization of the CPSU]. Chelyabinsk: Yuzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1983. 416 p.
7. PermGANI [PSACH]. F. 105. Op. 1. D. 143.
8. Pravda: Organ Central'nogo Komiteta VKP(b) – KPSS [Pravda: Organ of the Central Committee of the CPSU (v) – the CPSU]. M., 1941. 26 dekabrya.
9. Pravda: Organ Central'nogo Komiteta VKP(b) – KPSS [Pravda: Organ of the Central Committee of the CPSU (v) – the CPSU]. M., 1942. 2 aprelya.
10. RGASPI [RSASPH]. F. 17. Op. 22. D. 2320.
11. RGASPI [RSASPH]. F. 17. Op. 43. D. 1222.
12. RGASPI [RSASPH]. F. 17. Op. 43. D. 2402.
13. RGASPI [RSASPH]. F. 17. Op. 43. D. 2403.
14. Speranskij A.V. V gornile ispytaniy. Kul'tura Urala v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [In the Crucible of Trials. Culture of the Urals During the Great Patriotic War]. Ekaterinburg: UrO RAN, 1996. 348 p.
15. Ural v panorame XX veka [The Urals in the Panorama of the XX Century]. Ekaterinburg: SV-96, 2000. 496 p.
16. TSNIDOO [CDCHOR]. F. 371. Op. 5. D. 307.
17. TSNIDOO [CDCHOR]. F. 371. Op. 7. D. 681.
18. TSNIDSO [CDCHSR]. F. 4. Op. 39. D. 179.

Andrey V. Speransky – professor, head of the Centre of Political and Socio-Cultural History, the Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg), e-mail: avspersky@mail.ru

Received May 20, 2021

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Сперанский, А. В. Обеспечение населения Урала литературой в период Великой Отечественной войны / А. В. Сперанский // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2021. – Т. 21, № 3. – С. 56–61. DOI: 10.14529/ssh210307

FOR CITATION

Speransky A. V. Supplying the Population of the Urals with Literature During the Great Patriotic War. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2021, vol. 21, no. 3, pp. 56–61. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh210307